

ПУТИ ВЫВОДА НЕИСПОВЕДИМЫ

ЭПОХА КРУПНЫХ ПРОЕКТОВ И «БЕШЕНЫХ» КРЕДИТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ПРОШЛА. НАСТУПИЛО ВРЕМЯ, КОГДА РОЛЬ ПЕРВОГО ПЛАНА ИГРАЕТ КРЕДИТОР, КОТОРЫЙ РЕШАЕТ СУДЬБУ БОЛЬШИНСТВА КОМПАНИЙ, «ВЫБИВАЯ» ДЕНЬГИ ИЗ ДОЛЖНИКОВ. КАКИМ ОБРАЗОМ БАНКРОТЯЩИЕСЯ КОМПАНИИ ПЫТАЮТСЯ СОХРАНИТЬ СВОИ АКТИВЫ И ЧЕМ ГРОЗИТ НОВЫЙ ЗАКОН О БАНКРОТСТВЕ, ВЫЯСНЯЛА ЯНА КАРПОВА.

Кризис для российского бизнеса ознаменовался чередой дефолтов по выплате облигационных займов и обслуживанию кредитов. Не в силах решить долговые проблемы за столом переговоров, должник и кредитор постепенно переносят свой диалог в зал суда. Взыскание заложенного под кредит имущества, дефолты по облигациям, долговые споры с налоговиками, монополистами, контрагентами стали распространенными поводами для разбирательств в обители Фемиды. Впрочем, исполнять свои обязательства перед кредиторами собственники некоторых компаний не спешат. Более важной задачей для должника в кризисное время стала защита своих привлекательных объектов от претензий кредиторов.

ПРИЕМЫ ВЫВОДА До недавнего времени обезопасить собственное имущество должник мог с помощью рискованной, но проверенной схемы — вывод активов предприятия на сторонние структуры и последующее банкротство «пустышки». В рамках процедуры банкротства широко использовался способ искусственного наращивания кредиторской задолженности, в том числе с целью создания подушки безопасности, когда более 50% требований принадлежат дружественным структурам банкротящейся компании, говорит Виктор Богатырев, адвокат Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов. «Еще один прием — обременение активов обязательствами в пользу близких к должнику структур (залог, передача имущества в долгосрочную аренду или пользование) с целью сохранения контроля над имуществом и занижением его рыночной стоимости», — продолжает он. Также в перечень приемов по выводу активов входила продажа имущества банкрота по заниженной стоимости, осуществляемая арбитражным управляющим, контролируемым должником или дружественными кредиторами.

В общем, банкротство стало популярной и удобной схемой по сохранению имущества, особенно в кризисное время. Так, по данным Высшего арбитражного суда (ВАС), за первое полугодие 2009 года число принятых к производству заявлений о признании банкротом увеличилось на 24,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Цифра значительная. А про прогнозам того же ВАС, к концу года этот показатель вырастет до 40%, что означает, что около 48,1 тыс. банков и предприятий ждет банкротство. Впрочем, компаний, которые хотят очиститься от долгов и недоимок, при этом сохранив производственные фонды и начав жизнь с чистого листа, ждет разочарование. В начале июня были приняты поправки к закону «О несостоятельности (банкротстве)», которые исключили некоторые прежде популярные схемы вывода активов.

НЕ В СИЛАХ РЕШИТЬ ДОЛГОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗА СТОЛОМ ПЕРЕГОВОРОВ, ДОЛЖНИК И КРЕДИТОР ПОСТЕПЕННО ПЕРЕНОСЯТ СВОЙ ДИАЛОГ В ЗАЛ СУДА

БЕНЕФИЦИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ Самым неприятным нововведением в существующей редакции закона стала ответственность бенефициаров банкротящейся компании (даже если они владеют ею через цепочку других фирм). Если раньше с банкротства нечего было взять, кроме его имущества, то сейчас, если этого добра на всех кредиторов не хватит, суд по заявлению арбитражного управляющего вправе привлечь к выплате долгов самого собственника. Но так называемое контролирующее должника лицо может избежать ответственности, если докажет, что действовало добросовестно и разумно в интересах должника, говорит Виктор Богатырев. Также суд может уменьшить размер ответственности указанных лиц при условии, что причиненный их действиями вред — существенно меньше размера подлежащих удовлетворению требований кредиторов. Впрочем, юристы отмечают, что еще одной преградой на таком пути выбивания долгов могут стать офшоры, за которыми кроются недостижимые бенефициары. «Благодаря широкому использованию офшорных компаний для держания активов, в принципе отсутствует право для того, чтобы в целом при имеющемся производстве при банкротстве при уголовных делах юридическим образом дойти до этих активов», — отмечает управляющий партнер «Дювернуа Лигал» Егор Носков.

Затруднить вывод активов и избежать привлечения собственников может помочь возможность кредиторов требовать банкротства не только самой компании-должника, но и других фирм, входящих в соответствующий холдинг. «Данное положение существенно затруднит собственникам бизнеса вывод активов, например, из дочерней компании в материнскую, — также считает Виктор Богатырев. — Однако на практике будет очень сложно доказать недобросовестность соответствующих операций в рамках одного холдинга. После попыток применения арбитражными судами норм о банкротстве холдингов последуют разъяснения ВАС РФ, детализирующие механизм их применения».

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК В новой редакции закон о банкротстве был дополнен главой «Оспаривание сделок должника», которая возникла с четкой целью контроля вывода активов. В частности, в деле о банкротстве компании могут быть оспорены и признаны недействительными так называемые подозрительные сделки должника. «К числу подозрительных относятся неравные сделки, которые должник совершил в течение года до и после принятия заявления о признании банкротом, — говорит Игорь Гуцев, партнер юридической компании «Дювернуа Лигал». — Например, если за полгода до банкротства компания вдруг продает хороший актив по заниженной цене». «Подозрительными сделками также признаются операции, наносящие вред имущественным правам кредиторов и совершенные в течение трех лет до или после принятия заявления о признании должника банкротом, — добавляет Евгения Петрова, старший юрист практики недвижимости и градостроительства юридической компании Rightmark Group. — В случае признания судом подозрительной сделки недействительной, все, что было передано должником по такой сделке, подлежит возврату в состав имущества должника, за счет которого будут удовлетворяться требования кредиторов».

«ПОПРАВКИ ДЕРИПАСКИ» Впрочем, возможность для вывода активов в новом законе дают так называемые поправки Дерипаски, направленные прежде всего на защиту заемщика. По действующему закону о банкротстве, в компании сначала вводится процедура наблюдения и в течение семи месяцев назначенный судом управляющий должен провести финансовый анализ предприятия. При этом компания продолжает управлять ее менеджмент, а управляющий только следит, чтобы не было вывода активов. Закончив наблюдение и составив реестр кредиторов, суд должен решить, что делать дальше — проводить финансовое оздоровление (силами существующего менеджмента), вводить внешнее управление либо начинать конкурсное производство. Но до финансового оздоровления дело доходит в исключительных случаях. Поправки, лоббируемые Олегом Дерипаской, владельцем разрушающейся империи «Базовый элемент», позволят компании инициировать процедуру финансового оздоровления самой и сразу (минуя наблюдение) — достаточно будет просто обратиться в суд. При этом, если объем обязательств компании меньше рыночной стоимости ее имущества (активов), никакой банковской гарантии не потребуются; а если больше, то потребуются только на разницу. Правда, если просроченный долг компании превышает сумму активов,

суд заявление не примет. Но возможность пятилетней рассрочки уплаты долгов, которая будет согласовываться лишь с 25% кредиторов, нарушает баланс интересов должника и кредиторов в банкротстве. «У недобросовестных должников появляются широкие временные возможности для вывода своих активов, — считает Виктор Богатырев. — Организации в процедуре финансового оздоровления все равно будут самостоятельно осуществлять хозяйственную деятельность, что всегда будет давать возможность для создания „дружественных долгов“. При таких условиях никакие правовые ограничения не могут создать действительных препятствий для компании, желающей увести свое имущество от требований кредиторов».

МЕТОДЫ БОРЬБЫ По мнению большинства юристов, чтобы усложнить использование процедуры банкротства для вывода активов, необходимо создать специализированные банкротные арбитражные суды, а кандидатуры арбитражных управляющих должны предлагаться не кредиторами или должниками, а, например, Министерством юстиции. «Проверку признаков преднамеренного или фиктивного банкротства должны осуществлять не арбитражные управляющие, а специализированный государственный орган. Таким госорганом могут являться специализированные подразделения федеральной налоговой службы», — добавляет Виктор Богатырев. А оценку и продажу имущества в процедуре банкротства он предлагает передавать специализированной государственной организации, например ФАУГИ.

Одним из рычагов воздействия и возврата активов, выведенных в преддверии банкротства предприятия, Егор Носков считает силовой метод. В случае выявления судом признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, вывод активов соответствующие заявления должны сразу же отсылаться арбитражным судом в правоохранительные органы, добавляет господин Богатырев. При этом Уголовным кодексом РФ предусмотрен ряд составов уголовных преступлений за неправомерные действия при банкротстве, в частности, сокрытие имущества, сведений об имуществе, о его размере и местонахождении, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб, отмечает Евгения Петрова. При наличии к тому фактических оснований можно сообщить об этом в прокуратуру, которой, в свою очередь, может быть решен вопрос о возбуждении уголовного дела. «Однако привлечение к уголовной ответственности, например руководителя организации, вряд ли непосредственно повлияет на возврат долгов», — заключила она. ■